

**ФОРМИРОВАНИЕ
ДЕМОКРАТИИ
И СОЦИАЛЬНО-
ПОЛИТИЧЕСКОЙ
ИДЕНТИЧНОСТИ
КАЗАХСТАНСКОГО
ОБЩЕСТВА**

В 90-х годах прошлого века наметилось дальнейшее развитие демократической политической системы, утверждение демократических установок и ценностей в мире. По времени процесс углубления и расширения демократии связан с окончанием холодной войны и биполярного миропорядка. Важный импульс разворачиванию демократии во всемирно-историческом масштабе был задан распадом советского блока. Крах тоталитаризма и авторитаризма на пространстве бывшего Советского Союза и Восточной Европы обусловил появление режимов, которые обозначают понятием «новые демократии».

В постсоветских республиках разрушение командно-административной системы в сфере политической жизни и хозяйственного механизма создало предпосылки для создания современного типа демократии.

Основные аспекты феномена демократии и его влияния на становление социально-политической идентификации постсоветских республик в отечественной и зарубежной литературе получили определенное освещение.

Анализ природы и критика командно-административной системы, тоталитаризма имеется в работах западных ученых Р. Арона, З. Бжезинского, Ф. Хайека, К. Поппера, А. Лейпхарта, Я. Шапиро, Д.А. Растоу, Э. Тоффлера, Ф. Фукуямы, С. Хантингтона и др. В их исследованиях раскрыты отдельные недостатки и историческая ограниченность советской модели социализма, основные черты тоталитарной системы правления.

В научной литературе также активно обсуждается вопрос об идеологических основаниях общественного согласия в условиях демократических преобразований в постсоветских республиках. В работах А.С. Балгимбаева, Б.Г. Капустина, Д.К. Кшибекова, Г.Г. Водолазова, И.К. Пантина, М.К. Горшкова, Ю.А. Красина, С.Т. Сейдуманова, А. Ш. Ишмухамедова и других показано, что посредством идеологии устанавливается связь между мировоззрением и нормами поведения людей, раскрывается смысл происходящих в обществе изменений. Идеология как специфическая форма рационализации общественной жизни позволяет человеку найти основу для своей деятельности.

Перечисленные общие, а также более частные вопросы феномена демократии разрабатываются на самых разных уров-

нях: философском, философско-политическом, политическом, социальном, культурологическом и т.д. Вместе с тем, необходимо заметить, что демократия как сложный, противоречивый и многомерный процесс в философско-политическом аспекте должного научного изучения не получила. Специфика философско-политического аспекта исследования выражается в том, что феномен демократии должен рассматриваться в его сущностных характеристиках в рамках некоторого знания универсального, всеобщего, политической идентификации.

Исторический опыт Европы свидетельствует о том, что демократия как форма правления создает оптимальные условия для экономической свободы человека. Этот опыт убеждал, что чем больше участие людей в принятии правительственных решений, тем выше «градус» их свободы, равенства и справедливости. Такие представления о гуманистических нормах демократии основывались на знаниях природы человека, его рациональности и нравственности. Эта социокультурная компонента демократии сыграла существенную роль при модернизации политической системы Казахстана в переходный период. Она предполагала не только соблюдение обязательных процедурных норм демократического управления, но и свободу слова, собраний, выбора вида деятельности, верховенство закона, открытость общества и целый ряд других демократических процедур.

Но на первом этапе перехода к рынку в нашей стране не были созданы ни экономическая, ни социальная базы для демократизации политической системы. Оказалось, что все ожидания «демократического чуда» – всего лишь мифология постперестроечного периода. Более того, сама идея демократии в массовом сознании казахстанцев изначально была расплывчатой, аморфным представлением об идеальном образе светлого будущего.

Казахстан не стал исключением в ряду «молодых демократий» третьей волны, для которых характерны «откатные» явления: разочарование в собственных ожиданиях при столкновении с социальными проблемами, порожденными системным кризисом всех сторон общественной жизни. На ранних этапах развития демократического движения в Казахстане сформировался симбиоз двух мифологем – демократии и рынка. Обещания демократии и рынка воспринимались массами как наиболее эффективные средства разрешения экономических проблем и достижения западного уровня благосостояния. Идеализация этих мифологем в массовом сознании дли-

лась до начал 90-х годов прошлого века, пока не стали проявляться разрушительные социальные последствиями первых шоковых экономических реформ.

Однако по мере преодоления этих кризисных явлений в казахстанском обществе повысилась политико-правовая культура и постепенно демифологизируется роль демократии и рынка в модернизации социальных сфер. Этот процесс напрямую был связан с социально-политическими переменами, которые произошли за годы суверенитета и независимости республики. За это время казахстанцы не только восприняли транслируемые западными идеологами и собственной элитой новые стандарты жизни, политический плюрализм, но и максимально к ним адаптировались. Пришло понимание, что ожидаемое будущее во многом зависит от активности самих граждан.

Мировая практика свидетельствует, что любая реальная демократия начинается с установления свода законов, всесторонней трансформации экономической сферы, концентрации всего потенциала социума. В XX в. предпосылки демократических введений предполагают тот же набор базовых условий. Но значительно меняется модель демократии. Она эволюционирует и, отвечая на запросы времени, обретает множественные формы.

Плюралистическая модель (М. Вебер, И. Шумпетер) основана на том, что ни индивид, ни народ не являются главными субъектами политической деятельности. Бразды правления передаются отдельным группам и партиям, с помощью которых личность может самовыразиться. При этом общество рассматривается как совокупность социальных групп, интересы которых выражают и защищают соответствующие политические партии. В этой модели акцент делается на свободу слова и самовыражения, законность множества центров власти, верховенство закона, активное участие в политической жизни населения. Народ управляет общественной жизнью через конкурирующие групповые интересы, подерживая ту или иную партию.

Перечень современных моделей демократии стремительно увеличивается. В каждой из них свои достоинства и недостатки. Но общая проблема заключается в том, что ни одна из этих современных форм правления в условиях ускоренной трансформации и модернизации общественной жизни не способна решить его насущных задач: рост терроризма и преступности, повсеместной коррупции, нарушения закона, внешние и внутренние угрозы.

Это вызывает у народных масс сомнение в социальном мифе о том, что демократия – идеальная, лучшая форма правления, которая всесторонне защищает интересы масс. В XXI веке принято говорить о «трех волнах демократии» (Хантингтон), уже «прокатившимся» по социально-историческому пространству европейского мира. Высказываются опасения, что даже при появлении «четвертой волны» (модели) демократии возможен в силу перечисленных обстоятельств возврат на большую часть территории к авторитарной (т.н. просвещенной) форме правления. Это вполне реально и закономерно, как полагает большинство исследователей. Проявиться эта закономерность должна в первую очередь на территории тех государственных образований, где внутренние и внешние угрозы режиму наиболее обострились.

Мысль эта не нова, она стара как сама демократия. Нет, и в принципе не может существовать одной идеальной формы правления. Любая из них – и демократия не исключение – лишь в той или иной мере выполняет социальный заказ. Она «устраивает» социум до тех пор, пока не перерождается в тормоз общественного развития. В этом случае ни достоинства, ни недостатки устаревшую форму не спасают. Об этом неоднократно – от Платона и Аристотеля, до Токвиля, Черчилля, и современных политологов-теоретиков говорилось и писалось.

Социально-политическая трансформация в Казахстане имеет специфические черты. Она осуществляется поэтапно, по мере выполнения приоритетных задач. На первой ее стадии в республике были приняты конституция, новая система выборов. Это была трансформация политической системы «сверху», под прямым государственным контролем, с преобладанием элементов авторитаризма, что снижало уровень «новой» демократии, но способствовало политической и социальной стабильности в стране. Это обстоятельство, а также историческое и колониальное наследие (чрезмерная централизация власти, неразвитость политических институтов, общественных ассоциаций и групп по интересам и т.д.) затрудняли формирование в Казахстане зрелой формы демократии.

Переход к новой стадии демократизации стал возможен лишь после серии мелких реформ либерального толка в политической и экономической сферах, которые были далеко не всегда последовательны и носили половинчатый характер. Тем не менее, они способствовали постепенному изживанию элементов авторитаризма, уменьшению роли государства и возрастанию

значимости общественных организаций, становлению гражданского общества.

Перед казахстанским обществом, вступившим на путь капиталистического развития и демократизации, в условиях повсеместного экономического спада, социальной напряженности, поляризации интересов, крушения прежней системы ценностей, встала задача политической самоидентификации каждого его члена и государства в целом, выбора дальнейшей программы действий. Так, процесс формирования рыночной экономики, гражданского общества и современного типа демократии с ее ценностями и ориентациями в Республике Казахстан определен стратегией развития «Казахстан – 2050» [1].

Иными словами, политическое самоопределение – это выбор обществом стратегии внутреннего развития и своего положения в мире. Важно подчеркнуть, что соответствующие процессы протекают отнюдь не произвольно, их нельзя направить в любое желаемое русло, поскольку они обусловлены множеством внутренних и внешних факторов объективного и субъективного свойства. Это действительно так, более того, глобальные вызовы современности чрезвычайно актуализировали проблему политической идентичности.

Известно, что самоидентификация народа предполагает воссоздание политической, культурной, экономической, истории. Но в первую очередь самоидентификация есть особого рода культурный артефакт. В нем задействованы исторические силы, внутренние и внешние факторы. Становление государственности казахского народа и его самоидентификация происходили в контексте формирования полифоничной культуры евразийских стран.

Данный круг вопросов входит в содержание более широкого понятия гражданской идентичности, если под ней в самом общем виде понимать некую устойчивость индивидуальных, социокультурных, национальных или цивилизационных параметров, их самотождественность, позволяющую ответить на вопросы: кто я и кто мы. Так, «проблема идентичности в эпоху глобализации включает, прежде всего, персональную идентичность – то есть формирование у человека устойчивых представлений о себе самом как члене общества, и культурную идентичность, способную вызвать ощущение самотождественности у народа, позволяющего ему определить свое место в транснациональном пространстве [2].

Более-менее получив за прошедшие десятилетия ответы на извечные «проклятые» вопросы

«Кто виноват?» и «Что делать?»), общественное сознание сосредоточилось на вопросе «Кто я и кто мы». Данный вопрос обществу и человеку в реальной жизни приходится искать ответ самостоятельно. Потому он нуждается в должной теоретической аргументации и эффективной методологии модернизационного процесса [3]. Оптимальное решение этих теоретико-методологических вопросов должно опираться на отечественный и мировой исторический опыт. Было бы расточительностью не использовать накопленный опыт стран-лидеров и в то же время весьма опасно отрываться от собственных корней, так как велик соблазн пойти традиционным путем и получить ответ, поставив во главу угла национальную идею, приспособив ее к новым условиям.

Реально оценившая сложность и неоднозначность ситуации, в которой оказались страны-участницы СНГ, ЕАЭС необходимо модернизировать общество, уделяя, наряду с решением экономических проблем, особое внимание выработке интегративной идеологии, призванной сплотить социум, осознать себя единым целым, направив общественную энергию в общее русло. На этой стадии трансформации общества использование единой государственной идеологии или того «хуже» – «голой» национальной идеи, без учета всего комплекса назревших проблем, недопустимо.

Большой вклад в разработку национальной идеи внесли казахстанские ученые К.К. Айткожин, Т.Х. Габитов, М. Изотов, Д.К. Кшибеков, А.Г. Косиченко, А.Н. Нысанбаев, М.С. Сабит, З.К. Шаукенова и др. Д.К. Кшибеков считает, что национальная идея есть определенное чувство этноса, которое возникает на основе влияния окружающей природной среды и социальных факторов, формируется под активным влиянием языка, традиций, обычаев, истории, устного народного творчества [4].

По мнению Президента Казахстана Нурсултана Назарбаева, национальная идея рождается с развитием общества. Развитие Казахстана до 2050 года является основой национальной идеи. По его словам, в основу идеи должны быть заложены четыре фактора. Это национальное единство, второе – сильная конкурентоспособная экономика, которая необходима для укрепления независимости и для благосостояния людей, формирование созидательного интеллектуального общества, построение уважаемого государства.

Без сомнения, обозначенные тенденции имеют место в современном общественном сознании и в более или менее разработанном виде

присутствуют в теоретических исследованиях обществоведов. Однако приоритетной и отвечающей духу времени, не противоречащей традиционным ценностям многонационального евразийского общества, является концепция интегративной идеологии.

Посредством демократизации всех сфер общественной жизни на жизненном пространстве СНГ, ЕАЭС происходит сближение европейской и восточной систем ценностей. И в этом заключается, пожалуй, наиболее важное, хотя и не проявившееся еще в полной мере, предназначение демократии. Хотя такое сближение возможно после завершения национальной государственной идентичности. Казахстан, относящийся к странам евразийского типа, испытал за последние двести лет сильное влияние российской культуры. Несмотря на различные вероисповедания, оба народа близки по духу друг другу. Главенствующей в их менталитете является миротворческая миссия. На стыке времен евразийцам предстоит выработать собственную современную систему ценностей. Не одно столетие решением этой задачи заняты выдающиеся умы обеих стран – когорты казахских и русских просветителей, современные исследователи.

Казахстан, будучи молодым евразийским государством переходного типа, оказался на стыке не двух, а трех культур. Во-первых, это молодое поликультурное и полиэтничное общество, и уже в силу этого оно не может быть отнесено к «чистому» типу азиатских государств; во-вторых, здесь по-прежнему сильны еще традиционалистские настроения, поддерживаемые господствующей формой религии – мусульманством. А это означает преобладание в общественном сознании (менталитете) группового патриотизма, ценностей рода, семьи, родителей, старших. В отношениях к власти превалируют мотивы эмоциональной зависимости, опеки, запрета на распространение в ее адрес агрессии. Восточная этика не допускает выражение любых индивидуальных чувств, не совпадающих с заданными нормами. Наконец, в-третьих, здесь уже достаточно сильно влияние и западных ценностей, в силу близкого проникновения казахской и российской культур. Со времен Абая и Ч. Валиханова эти тенденции живут и находят все более широкий отклик в общественном сознании казахстанцев.

Целостный, нерелексивный характер культуры евразийского общества подвергается интенсивной модификации и сильному влиянию западного мира, начиная с XVIII в. С учетом целого ряда факторов, действие которых про-

явилось в последние десятилетия (рост промышленного производства, обретение независимости республики, введение частной собственности, демократических институтов и т.д.), эта тенденция становится преобладающей. Это предвещает разрушение фиксированных систем межличностных связей и отношений, изменение обычаев и правил поведения людей, резкое социальное расслоение, появление новых стратов и прочие социальные сдвиги.

Традиции и принципы западных демократий в Казахстане могут быть использованы с учетом своих исторических, социальных и культурных особенностей. На это обратил свое внимание британский политик и писатель Джонатан Айткен. Он отмечает, что в XXI веке нужно очень осторожно оценивать режимы в тех или иных странах. Западный мир не должен считать свою модель совершенной и навязывать ее всем остальным. В Британии действует парламентская демократия, но я не скажу, что она лучшая в мире. У нас она работает хорошо, но будет ли работать в других странах, не известно. Очень важным показателем успешности режима является стабильность правительства и общества. В Казахстане стабильность есть. По его мнению, там нет полноценной демократии в западном понимании. Но ведь надо учитывать, с какого низкого уровня начиналось ее построение. Никакой демократии совсем недавно – по историческим меркам – просто не было, а теперь она есть. У власти все еще остается много, слишком много людей старой формации, старых идей и привычек. Это серьезный тормоз. Но стакан демократии в Казахстане не наполовину пуст, а наполовину полон, и продолжает наполняться. Заслуги президента Назарбаева здесь очевидны и не подлежат сомнению. С такой его оценкой можно согласиться лишь частично [5].

Директор Центра государственного управления и публичной политики Карлтонского университета, доктор политических наук Петр Дуткевич справедливо замечает, что за последние 20 лет демократия стала размытым понятием как на Востоке, так и на Западе. По его мнению, «обычный гражданин», выступая в поддержку демократии, руководствуется в основном стремлением к более справедливому перераспределению доходов и возможностей получить доступ к услугам здравоохранения, образования, к экономической и личной безопасности. Во всех этих сферах мы наблюдаем неоднозначные результаты как в Восточной и Западной Европе, так и в ЕС и США. «Демократия» на Западе имеет значительную поддержку в обществе. Но при

этом она воспринимается как источник – вдобавок к основным свободам – таких благ, как социальная защищенность, стабильность системы и «справедливость»; демократия видится как инструмент достижения достойного положения, обеспеченного комфортными условиями жизни и защищенностью.

В этой связи профессор заметил, что скепсис на постсоветском пространстве, в государствах Центральной и Восточной Европы связан с тем, что процесс демократизации на практике оказался полным освобождением, «либерализацией», тонкой прослойкой политической и деловой элиты от правового или общественного контроля. Только достаточно небольшая группа лиц смогла воспользоваться всеми благами «демократии». А потому основная проблема заключалась в том, что мало кто мог в полной мере воспользоваться преимуществами демократии.

На использование демократии полной мере в Республике Казахстан направлены отдельные конкретные шаги при проведении реформы по формированию подотчетного государства. Это и расширение возможности граждан принимать участие в принятии решений, усиление роли общественных советов при государственных органах и акимах в части обсуждения выполнения стратегических планов и программ развития территорий, бюджетов, отчетов и др.

Большую роль в построении Мәңгілік ел имеет также опыт развития стран Юго-Восточной Азии. Когда-то считалось, что Азия в принципе мало способна модернизироваться. Такое мнение обосновывали тем, что у Азии другие стандарты. Из этого не следует, что у нее неприемлемые стандарты. Просто имеет место оппозиция «западных ценностей» (либерализм, плюрализм мнений, индивидуализм, упор на права личности) и «восточных ценностей» (коллективизм, патриархальность, патернализм, главенство семьи, направляющая функция государства).

В основе двух современных систем ценностей лежит контроверза индивидуализма и коллективизма. Специфика азиатской современности состоит в значимости коллективистской солидарности, высокого престижа образования, меритократических («власть лучших») норм и институтов, производящих элиты. Здесь сохраняется большое значение таких ценностей, как иерархия, долг, обязанность, консенсус, приверженность группе. Подчинение интересов личности интересам группы, приверженность принципам корпоративности, коммунитаризма в отношениях между фирмой и наемными работниками. Опыт развития ведущих государств

Юго-Восточной Азии и их системы ценностей представляет интерес для Казахстана в плане идентичности и укрепления единства народа.

В этом регионе преобладает влияние китайской культуры, а еще точнее, конфуцианства. Известный американский философ Ту Вэй-мин выделяет шесть основных ценностей, разделяемых всеми «конфуцианскими» странами Юго-Восточной Азии. Эти ценности очень близки к тем ценностям, о которых говорил Н.А. Назарбаев на XXII сессии Ассамблеи народа Казахстана. В свое время Абая называли восточным Конфуцием.

Во-первых, сильное центральное правительство, берущее на себя ответственность за благополучие народа и стабильность в обществе.

Во-вторых, обычаи и ритуалы, обладающие исключительной значимостью в формировании общественной добродетели и морали.

В-третьих, семья – базовая единица общества, главный транслятор ценностей от одного поколения к другому.

В-четвертых, гражданское общество, играющее роль «динамичного посредника» между частными и публичными сферами общественной жизни.

В-пятых, образование, «которое должно стать гражданской религией общества». Оно определяет особенность «конфуцианского гуманизма»: основное предназначение образования – скорее, «учить тому, как стать человеком», а не быть институтом, созданным для обретения знаний и профессиональных навыков.

В-шестых, зависимость качества жизни всего общества от уровня «самосовершенствования» каждого ее члена. Такое совершенствование означает, что люди признают приоритетность своих этических обязанностей по отношению к обществу в сравнении с обретением личных свобод и счастья. «Самосовершенствование – источник регулирования семьи, государственного правления и мира в поднебесной».

Придерживаясь «конфуцианских ценностей», народы Юго-Восточной Азии смогли бы «научиться думать одновременно глобально и локально», гарантировать «присутствие традиций в процессе модернизации» [6]. Это «присутствие традиций в процессе модернизации» имеет место и в Евразийском экономическом союзе.

На состоявшейся в Москве презентации книги «Созидатель. Нурсултан Назарбаев: взгляд из России» 1 июля 2015 года председатель комитета Государственной думы РФ по делам СНГ, евразийской интеграции и связям с соотечественниками Леонид Слуцкий сказал, что именно Президенту Казахстана принадлежит идея

создания Евразийского экономического союза. Он полагает, Нурсултан Абишевич, безусловно, является патриархом сегодняшнего Евразийства. Под его руководством евразийский проект совершенствуется, растет. И вот с 1 января 2015 года все мы уже живем в эпоху Евразийского экономического союза. Президент Казахстана еще долгие годы будет координировать значимые проекты, которые будут задавать облик евразийского мира в XXI веке.

Писатель, заместитель главного редактора «Российской газеты» Николай Долгополов в очерке «Союзник» называет Нурсултана Назарбаева главным другом России. По его мнению, «Евразийский союз был огромным прорывом в будущее. А предусмотреть, предвидеть дано далеко не всем. Лишь избранным, обладающим громадным даром. И такой дар предвиденья у Назарбаева есть. Я бы назвал все задуманное и предложенное Нурсултаном Абишевичем прокладыванием новой дороги» [7].

Выдвигая эту идею, Президент РК Н.А. Назарбаев исходил также еще из того, что Европа и Азия нуждаются друг в друге. Интеграция между ними – это движение в правильном направлении. Глава государства подчеркнул, что «Европе нужны наши ресурсы, нам нужны их наука, их технологии, то есть мы взаимодополняющие. И он уверен, что нормальные времена наступят, и экономика будет жить без политики именно для улучшения жизни людей по-настоящему». Он уверен в дальнейшем расширении евразийского содружества. Президент Н.А. Назарбаев полагает, что и уже сейчас к этому идет. Вот эта идея Шелкового пути, и это развитие экономики вдоль этого пути. Это же и есть объединение. От Тихого океана до Западной Европы сейчас автомобильную дорогу строим, железную дорогу строим. Это что – разве не Европа и Азия? К этому и придем».

Реализация заявленных Казахстаном стратегических инициатив позволила бы Евразийскому Союзу добиться полноценной внутренней интеграции и более полно реализовать свой внешнеполитический потенциал, постепенно превращаясь в одного из ключевых факторов обеспечения стабильности мировой политической и экономической систем. Поэтому именно сегодня необходимо их самое активное обсуждение в политических, научных и экспертных кругах – с последующим закреплением в виде политических решений, с которыми будет неразрывно связана общая судьба народов Евразии.

Дальнейшая демократизация Казахстана будет содействовать улучшению качества образо-

вания, научно-техническому прогрессу, нахождению своей ниши в международном разделении труда. Это также путь подъема экономического благосостояния народа, сохранения и приумножения собственных стандартов и ценностей жизни, общественно-политической стабильности, честного и справедливого управления со стороны власти. По мере решения этих вопросов в обществе можно переходить от формальных процедур демократии к демократии как образу жизни. Демократия как образ жизни и есть подлинная, зрелая демократия. Она предполагает создание необходимых экономических, политических, социальных, культурных и ценностных предпосылок. Эти предпосылки должны определять направленность и стабильность социально-политической системы казахстанского общества. В ее рамках должна создаваться новая интегративная государственно-национальная идеология, формироваться новое мировоззрение, постепенно преодолеваются устаревшие

традиции из советского прошлого, и приходит понимание необходимости жесткого противодействия политическому экстремизму на национальной и религиозной основе. Углубление демократизации должно приводить к уменьшению имущественного расслоения и возрастанию активности населения, к его социальной мобильности, адаптации к рынку, утверждению его национальной, гражданской, политической идентичности казахстанского общества

Таким образом, в условиях нынешней волны демократизации вектор социально-политической трансформации Казахстана должен быть направлен на устойчивое развитие в условиях глобального диктата высоко модернизированных стран. Дальнейшая демократизация Казахстана должна быть направлена на создание эффективного государства, гражданского общества, формирование демократических принципов жизни на основе возрождения лучших традиций, ценностей из прошлой духовной культуры народа.

Литература

- 1 Н.А. Назарбаев. 2012. Послание Президента Республики Казахстан – Лидера Нации Н.А. Назарбаева Народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050»: Новый политический курс состоявшегося государства» (Астана, 14 декабря 2012 года). – Президент Республики Казахстан. Официальный сайт WWWAkorda.kz.
- 2 Лысак И.В. Проблема сохранения культурной идентичности в условиях глобализации // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2010. – № 4. – С. 91–95.
- 3 Лапин Н.И. Актуальные теоретико-методологические аспекты исследований российской модернизации // Социологические исследования. – 2015. – № 1. С.5-10
- 4 Кшибеков Д. Общенациональная идея. – Алматы: Дайк-пресс. 2007. – 340 с.
- 5 Айткен Джонатан. Нурсултан Назарбаев и созидание Казахстана: перевод с англ. / под общей редакцией О. Сулейменова, В. Игнатенко. – М.: Художественная литература, 2010. – 382 с.
- 6 Tu Wei-Ming. Asian Values and the Asian Crisis: A Confucian Humanist Perspective // Доступ: <http://www.ruf.rice.edu/~tchina/commentary/tu1098.html>.
- 7 Созидатель. Нурсултан Назарбаев: взгляд из России / Под редакцией В. Игнатенко, О. Сулейменова. – М.: «Художественная литература», 2015. – 400 с.

References

- 1 N.A. Nazarbaev. 2012. Poslanie Prezidenta Respubliki Kazahstan – Lidera Nacii N.A. Nazarbaeva Narodu Kazahstana «Strategija «Kazahstan-2050»: Novyj politicheskij kurs sostojavshegosja gosudarstva» (Astana, 14 dekabrja 2012 goda). – Prezident Respubliki Kazahstan. Oficial'nyj sajt WWWAkorda.kz.
- 2 Lysak I.V. Problema sohraneniya kul'turnoj identichnosti v uslovijah globalizacii // Gumanitarnye i social'no-jekonomicheskie nauki. – 2010. – № 4. – S. 91–95.
- 3 Lapin N.I. Aktual'nye teoretiko-metodologicheskie aspekty issledovanij rossijskoj modernizacii // Sociologicheskie issledovanija. – 2015. – № 1. S.5-10
- 4 Kshibekov D. Obshhenacional'naja ideja. – Almaty: Dajk-press. 2007. – 340 s.
- 5 Ajtken Dzhonatan. Nursultan Nazarbaev i sozidanie Kazahstana: perevod s angl. / pod obshej redakciej O. Sulejmenova, V. Ignatenko. – M.: Hudozhestvennaja literatura, 2010. – 382 s.
- 6 Tu Wei-Ming. Asian Values and the Asian Crisis: A Confucian Humanist Perspective // Dostup: <http://www.ruf.rice.edu/~tchina/commentary/tu1098.html>.
- 7 Sozidatel'. Nursultan Nazarbaev: vzgljad iz Rossii / Pod redakciej V. Ignatenko, O. Sulejmenova. – M.: «Hudozhestvennaja literatura», 2015. – 400 s.